

ЯЗЫК КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Булатов Тагир Раисович,
Сабирзянова Гузель Илгизовна

*Магистранты 2 года обучения
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет*

Аннотация. Статья посвящена результатам социологического исследования по адаптации иностранных студентов, обучающихся в Казанском Федеральном Университете (КФУ). В статье проводится анализ роли и функций языка в социокультурной адаптации, а так же прослеживается ряд факторов, влияющих на эффективность языковой адаптации иностранных студентов.

Ключевые слова: иностранные студенты, язык, социокультурная адаптация, языковая адаптация, факторы адаптации.

С каждым годом все больше становится количество иностранных студентов, которые приезжают в Республику Татарстан. Если обратиться к официальным данным, то в КФУ на сентябрь 2020 года было насчитано более 10 тысяч иностранных студентов, что больше на 30 % по сравнению с 2019 годом.

Несмотря на значительный рост, проблема адаптации иностранных студентов как на начальном, так и на продолжительном этапе обучения является традиционной. Проблема адаптации сама по себе объединяет несколько направлений [3]. По Варду можно выделить два элемента адаптации: психологическую и социокультурную. Также данные элементы обозначаются как внутренняя и внешняя адаптации. Психологическая (внутренняя) адаптация относится к индивидуальным психо-эмоциональным реакциям личности. Социокультурная (внешняя) адаптация включает в себя усвоение социальных и культурных норм, участие в социальных взаимодействиях в целом. Выделенные Вардом данные виды адаптации имеют некоторые различия в контексте динамики. Если во время социокультурной адаптации в начале происходит более интенсивное освоение навыков, то со временем, скорее по причине достаточного уровня владения умениями, происходит спад. Что касается психологической адаптации, то она менее предсказуема. Хотя можно отметить, что именно начальный этап является наиболее напряженным. Социологические подходы, которые позволяют рассмотреть адаптацию через призму аспектов связанных именно с социокультурной адаптацией, включающее в себя как языковые компетенции, так и ценности, эмоциональную привязанность к принимающему [4].

В большей степени в данной статье будет раскрыта именно роль языка в социокультурной адаптации, которая напрямую определяет эффективность предшествующих этапов адаптации. Язык является первичным фактором

знакомства с культурой, что сильно влияет на сокращение культурной дистанции с окружающими. Соответственно, влияя на коммуникативные навыки в пределах и за пределами университетской жизни. Исследуя влияние языкового фактора на социокультурную адаптацию иностранных студентов, была поставлена следующая цель: определить роль и функции языка, как одного из элементов социальной адаптации иностранных студентов на примере Казанского Федерального Университета.

В ходе нашего исследования в качестве эмпирической части было проведено 4 глубинных интервью со студентами-иностранцами Казанского (Приволжского) Федерального Университета:

информант 1: мужчина, 22 года, туркмен-азербайджанец (Туркменистан), 2 курс бакалавриата, государственное и муниципальное управление;

информант 2: мужчина, 19 лет, таджик (Таджикистан), 1 курс бакалавриата, Институт международных отношений;

информант 3: мужчина, 20 лет, узбек (Узбекистан), 2 курс бакалавриата, политология;

информант 4: женщина, 18 лет, узбечка (Узбекистан), 1 курс бакалавриата, Институт международных отношений.

Все информанты до приезда в Казань были в той или иной степени уже знакомы с условиями жизни, культурными и религиозными особенностями местного населения, уровнем образования в университете и т.д.

Информант 1: *«Я уже знал, что тут в КФУ дают общагу тебе, как тут живет. Из-за того, что у меня старший брат тут учился в 2014 году. Я точно знаю, он говорил, объяснял что тут и как. И из-за этого я знал уже все».*

Информант 2: *«Выбрал Татарстан местом своего проживания, потому что ближе к культуре мусульман... У меня здесь брат обучался в КФУ, он мне рассказывал про условия проживания в общежитии КФУ – Деревне Универсиады. И мне это понравилось очень».*

Информант 3: *«Мне кажется, что «а» – Татарстан ближе по менталитету к моей Родине, «б» – здесь лучшие условия, чем в других регионах, и сам университет, где я обучаюсь, он очень достойный, один из лучших и старейших ВУЗов России. И также мне порекомендовали именно Татарстан и Казанский федеральный университет мои друзья»*

Ввиду того, что участники исследования обладали необходимой и, что не менее важно, достоверной информацией о месте своей дальнейшей учебы и проживания, их ожидания оправдались в полном объеме.

Мнения информантов относительно дальнейших планов, оставаться в Казани или вернуться на Родину, разделились.

Информант 1: *«...планирую вернуться на родину. Так как в данный момент в моей специальности там нуждаются...».* Участник исследования был взволнован и выражал серьезную обеспокоенность за будущее своей Родины.

Информант 2: *«Мне бы очень хотелось остаться в Казани, потому что мне очень понравился этот город. И он считается третьей столицей России».*

Здесь красиво, уютно». Интонация информанта на данной фразе стала более дружелюбной и он начал улыбаться.

Информант 4: *«Вот сейчас очень тяжелый вопрос, блин, конечно. Я даже пока не знаю. Скорее всего, буду собирать документы, и подавать на получение российского гражданства. Но это не точно...»*

Как мы можем видеть, несмотря на положительное отношение к нахождению в Казани, не все информанты готовы оставаться в Республике Татарстан. Данный факт может свидетельствовать о дрящемся процессе адаптации иностранных студентов к изменившейся природной и социально-культурной среде. Можем предположить, что на момент проведения интервью часть информантов проходила фазу так называемого «медового месяца», когда индивид преисполнен надежд, отмечается позитивный эмоциональный фон и восхищение культурными особенностями принимающего населения. Другая часть информантов, несмотря на в целом позитивный настрой, все же не стремятся связывать свою жизнь со столицей республики, что в свою очередь может говорить о переходе в стадию «разочарования», которая характеризуется снижением мотивации к нахождению в иноэтнической среде, повышением уровня стресса, развитием негативных состояний. Однако эта часть информантов еще не достигла данной фазы.

Информант 1: *«Планирую работать в Туркменистане... Если честно, разницы нет, кем я буду работать. Кем угодно, короче. Постараюсь, конечно, на место по специальности моей, моего образования. Но главная цель у меня там оставаться, строить карьеру. Потому что у меня там родственники, там мой дом, моя квартира. И так как все родственники там, я хочу туда».*

Все информанты являются выходцами из консервативных, традиционных семей, в пользу данного тезиса выступают следующие описательные выражения информантов: *«Папа – туркмен, чистый (оба родителя одной национальности)»*, *«Они (родители) – чистокровные таджики»* и иные. Также родители всех информантов являются верующими – мусульманами. Что характерно: при нахождении информантов в своей этнической среде, при контроле родителей, на Родине, они в той или иной степени соблюдали религиозные нормы, участвовали в обрядовой культуре и совершали иные действия, характерные для представителей конкретной этнической группы. Однако после переезда в иноэтническую среду и потере прямого контроля родителей, информанты утрачивают мотивацию к соблюдению религиозных норм и основ обрядовой культуры.

Информант 1: *«Мне трудно с семьей там, я просто не принимаю всерьез религию, но в каких-то моментах, например, в семье, мне приходится придерживаться каких-то правил, потому что все мои родственники, старшие верят в религию, в бога, в ислам. И в моей жизни трудности – это общение с родственниками, наверное...Нет, я ем не только халяль в данный момент, дома, например, я позволяю себе кушать только «полезное», да. А сейчас, на данный момент, я могу позволить себе, например, съесть сало свиное. Мне без разницы, честно сказать. Самое главное, чтобы было плотно*

и сытно. Особенно сейчас, когда холодно, сало помогает. И ем не только «халяль», мне это как-то.... Все равно»

Информант 3: «Ну, наверное, религия в последнее время играет не совсем ведущую роль в моей жизни, потому что больше для меня важна именно мораль, и она в данном случае немножко выше, чем религия стоит. Ну именно в моем случае.... В Татарстане всего 3-4 раза был в мечети, а дома-на каждый священный праздник...Намаз я не читаю несколько раз в день, это точно, то есть это я уж не соблюдаю точно, да. Потом, алкоголь я не употребляю так, в обильном формате, но очень редко, да, употребляю. Это тоже не соблюдаю, да. Употребляю нехаляльную продукцию, свинину»

Мнения респондентов разделились относительно близости к своей этнической группе и самоидентификацией с ней: часть информантов испытывает неподдельное чувство гордости и любовь к своему народу, другая часть относится к этому скорее нейтрально или индифферентно.

Информант 1: «В принципе, это 50/50. В некоторых моментах мне нравятся туркмены, в некоторых – нет. Я чуть-чуть считаю себя другим. Я мыслю немного по-другому, в плане веры даже, в плане мышления. В некоторых местах наше мнение разделяется, знаете. А так, мне нравятся Туркмения, потому что хорошая погода там, ну просто условия, и как бы воспоминания свои детские, из раннего детства, вот эти моменты мне нравятся. И я не скажу, что прям горжусь, что я туркмен, у меня такого нет».

Информант 2: «Мне очень важно быть частью своего народа, потому что я люблю свою страну, но не люблю свое правительство».

Информант 4: «Ну, наверное, важно. Потому что я воспитывалась и росла с этими людьми, и конечно, они вызывают у меня теплые положительные эмоции, и я всегда им приду на помощь... Ну, я люблю наш народ, наверное, это все, что я могу сказать».

Однако, все информанты мужского пола так или иначе контактируют с земляками в повседневной жизни:

Информант 1: «С земляками общаюсь часто: сосед у меня туркмен, в группе в университете есть туркмены, там с девчонками-туркменками общаюсь».

Информант 2: «Часто общаюсь с земляками – сейчас живу с таджиком, ходим с другими таджиками в кафешки разные».

Мы можем предположить, что несмотря на отношение к своей этнической группе и самоидентификацию к ней, информанты все же стремятся к консолидации с земляками. Было бы логично объяснить данный факт культурными и религиозными особенностями, но по утверждениям самих информантов религия в их жизни не играет значительной роли, двое из четырех информантов неверующие, а проявление культурных особенностей вовсе не находит отражения в их повседневной жизни.

Значительное влияние на стремление к подобного рода консолидации играет языковая идентичность. Во время интервью большинство информантов говорили с сильным акцентом, часть из них допускала ошибки в окончаниях

слов, использовала неверные формы глаголов и, зачастую, путали мужское и женское лицо.

Напрямую о влиянии языкового барьера на общение с местным населением сказали двое из четырех информантов:

Информант 1: *«Общение с местным населением затрудняет языковой барьер ...процентов на 20».*

Информант 2: *«Общение с местным населением затрудняет плохое знание татарского языка. ...Я пытаюсь его изучать самостоятельно с момента, как приехал сюда (Казань), но он очень сложный, потому что у нас в Таджикистане персидский язык, в Татарстане он тюркский, относится к тюркским языкам»*

Однако косвенные индикаторы демонстрируют нам иную ситуацию: информанты в большей степени общаются со своими земляками, несмотря на отсутствие культурного и религиозного взаимодействия: пересечения происходят в образовательной организации, в местах совместного проживания и проведения досуга. Фактор травмирующего опыта был зафиксирован у одного информанта:

Информант 3: *«То есть человек мне не показывал, не говорил о том, что я ему неприятен. Но возможно я его взгляд поймал на этом, или как-то невербально показал это по отношению ко мне...это не единичный случай и я предполагаю, что это связано с моим этническим происхождением».*

Так как информанты получают высшее образование по гуманитарным специальностям, поэтому в их программу обучения входят иностранные языки: английский, немецкий, персидский, китайский и иные, однако глубоко изучения языков местного населения, этнического большинства (русского и татарского языков) не происходит. Отсутствие языковой практики, в том числе и при общении с местным населением, приводит к консервации и замыканию студентов внутри своей этнической группы. Информанты, круг общения которых представлен преимущественно «местными» лучше социализированы, не испытывают трудностей в общении и уровень владения языками местного населения значительно выше, чем у других информантов.

Исходя из всего вышеизложенного мы можем сделать следующие выводы:

- Несмотря на положительное отношение иностранных студентов к пребыванию в Казани, наблюдается снижение позитивного настроения, который связан с переходом к этапу адаптации следующим за «медовым месяцем» – «разочарование»;

- Ситуация с адаптацией информантов не является критичной, так как они обладали достоверными сведениями о условиях жизни, качестве преподавания и культурных особенностях местного населения;

- Дополнительным неоднозначным фактором адаптации иностранных студентов являются социальные связи с земляками, которые уже длительное время находятся на территории Республики Татарстан: с одной стороны они предоставили информацию и собственные рекомендации по организации быта, досуга и иные, с другой стороны – ввиду наличия этих связей снижается

мотивация иностранных студентов к коммуникации с местным населением и в последствии интеграции в татарстанское общество;

- Одним из факторов консолидации иностранных студентов между собой является языковая идентичность: независимо от религиозной и этнической идентичности студенты стремятся к общению со своими «земляками» в виду возможности свободной коммуникации на родном языке;

- В свою очередь, сами иностранцы осознают проблему языкового барьера в коммуникации с местным населением и некоторые из них стремятся к разрушению этого барьера;

- Знание языков местного населения безусловно смягчает процесс адаптации и позволяет более эффективно интегрироваться в иноэтническую среду без потери собственной идентичности;

- Идея включения в программу обучения языков местного населения для студентов из стран ближнего зарубежья видится целесообразной, так как в общем массиве информации, в том числе и при изучении иностранных языков, усвоение программы произойдет гармонично и не приведет к потери идентичности.

Литература

1. Диаспоры и сообщества мигрантов в Республике Татарстан этносоциологические очерки / Т.А. Титова, В.Е. Козлов, Е.В. Фролова – Казань: ЗАО «Мир без границ», ООО Глаголь, 2013. – 225 с.

2. *Дробижева Л.М.* Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М.Ж Центр общечеловеческих ценностей, 2003. – 256 с.

3. Материалы к совместному заседанию Совета при президенте Республики Татарстан по межнациональным и межконфессиональным отношениям, Антитеррористической комиссии в РТ, Совета муниципальных образований РТ // Информационно-аналитические сведения об опыте реализации государственной национальной политики в РТ на муниципальном уровне. Казань, 5 декабря 2016 года, – 94 с.

4. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология: учебник для вузов / Т.Г. Стефаненко. – 4-е издание, исправленное и дополненное – Москва: Аспект Пресс, 2009. – 368 с.

5. *Титова Т.А.* Этнические меньшинства в Татарстане: статус, идентичность, культура. – Казань: Изд. Казан. ун-та 2007 – 254 с.